

An abstract painting featuring stylized human figures. The figures are rendered in bright, saturated colors: yellow for the faces and bodies, pink for hair and clothing, and blue for wings and other elements. The style is expressive, with visible brushstrokes and a somewhat distorted perspective. The figures are arranged in a cluster, with some appearing to be embracing or interacting. The background is a light blue-grey color.

ВАДИМ ВАЛЮКОВ

КРИВАЯ ЛЮБОВЬ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Вадим Валюков

Кривая любовь. Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30083590

ISBN 9785449052261

Аннотация

Сборник стихов о любви и нелюбви... Состоит из пяти поэтических циклов, но можно прочесть и как один роман об отношениях между мужчиной и женщиной.

Содержание

Тридцать третий круг	5
Из цикла «Весенняя лихорадка»	7
«Ополоумевшая ночь...»	8
Обломов	9
Поклонник	10
«Он пришел тайком, осторожно...»	11
В театре	12
«Чёрное кольцо очень вам к лицу...»	14
Весенняя лихорадка	15
Из цикла «Вдали от паркета»	18
«Ты грустишь у меня на плече...»	19
Бал	20
«Злато-серебро покупал тебе...»	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кривая любовь

Стихотворения

Вадим Валюков

Иллюстратор Елена Пушкарёва

© Вадим Валюков, 2018

© Елена Пушкарёва, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-5226-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тридцать третий круг

Жил да был некогда в Риге такой поэт Александр Чак, грустный выпивоха, изгой в литературных кругах, страдалец и плакальщик пропащих девок и портовых грузчиков. Был он завсегдатаем кабаков, подвальчиков, пропахших бенедиктином, пивом, килькойпряного посола и дешёвым табаком. Сквозь клубы дыма мир наплывал на него душным, размытым, нереальным. Видимо, поэтому броские, ошеломляющие строчки Чака поражали своей обречённостью на непризнание критиками и одновременно будоражили, раскачивали невесть откуда подступившее желание стать заступником обиженных жизнью.

Не знаю почему, но при чтении рукописи Вадима Валюкова «Рай и ад», Александр Чак несколько раз выглядывал у меня из-за плеча. Наверное, у ада в Риге и у ада в Чите много общего, только вместо бенедиктина – настойка, а вместо кильки – пирог с капустой. Перипетии же у жриц любви и вовсе схожи, невзирая на географические и временные различия. Разве что шляпки разные, а так их всегда спасают и не могут спасти...

Евгений Сигарев, член СП России,
заслуженный работник культуры РФ

Из предисловия к сборнику стихов Вадима Валюкова «Рай

и ад».

Из цикла «Весенняя лихорадка»

«Ополоумевшая ночь...»

Ополоумевшая ночь
Рыдает горькими стихами,
Из дома – прочь, из дома – прочь,
Там пахнет тонкими духами.

Печально, страшно и смешно,
И не пойму: зачем, куда я,
Ведь исчезать тайком грешно,
Когда молва – хвостом – худая.

Остаться? Что ж, мне не впервой
Страдать и петь под пересуды,
Ночами слышать печки вой,
А вечерами – звон посуды.

Хотелось только бы понять
Откуда это безразличье!
Я вновь готов Её обнять,
Забыв обиды... И приличье.

Обломов

Свинцовый сон... Свинцовая луна.
В груди заместо сердца – мягкий слиток.
И вдруг в окне – Она, Она! Одна...
С букетом полусонных маргариток.

Как был – во двор, скорей, скорей обнять.
Прихожая!.. Веранда!.. Три ступени!..
Вот только б не заметил кто опять
Изящной, быстрокрылой женской тени.

Всё обошлось, и вот они одни.
Приветствия, вопросы, поцелуи!
Румянец на щеках, а глазах – огни,
В сердцах и жилах – бешеные струи!

Она спешит. Он на иголках весь —
Не дай Господь, нагрянет кто случайно,
И поползёт губительная весть,
Окутанная пошлой, скользкой тайной.

Бежит к саням – он смотрит ей вослед,
Не смея на секунду оторваться:
«Пошёл! Быстрей! Какой ужасный свет!...»
Как будто стихло. Можно отдышаться.

Поклонник

Персидский кот, букет мимозы,
Зелёной лампы робкий свет.
Корявой, въедливой занозой
Сидит он с вами тет-а-тет.

Не поднимая глаз, нескладно
Вы говорите о своём.
А он, хватая воздух жадно,
Шипит: «Как хорошо вдвоём!..»

Но вдруг – удары сапожища,
И в дверь, сигарою пыхтя,
Ввалились пышные усищи!..
И он надулся как дитя.

«Он пришел тайком, осторожно...»

Он пришел тайком, осторожно

Стукнул в дверь. Ты открыла.

«Можно?»

«Проходи, конечно... Я рада...»

«Отчего так пуста ограда?»

Где Дозор, сторож вечный и верный?»

«Ты сегодня какой-то нервный...

Хочешь чаю? Пирог с капустой?»

«Почему же, все-таки, пусто?»

«Успокойся, здесь так и было...

Ну, садись же, а то остыло!»

«Вот цветы...»

«Ах, как приятно!»

Чай попил и удрал. Занятно!

В театре

Шок...

Это надо таким быть трусом!
По улусам пройдишь, по джунглям —
По углям ходят, молчу о прочем!
Впрочем,
мне б узнать только имя!..

Мимо проплывают барышни.
Барыши считают купцы,
Юнцы молчат, балагурят повесы...
Пьеса.

Мне до вас — дотянуться рукою!
Рекою льется сюжет. Спит сосед.
Но — нет, не сварить со мной каши!
Чувства наши, быть может, схожи...
Боже! Я — ни-ни, и Вы — ни полслова...
Снова

увлекают игрой актеры —
Позёры! Жмут слезу из героя.
В рое возбужденных и сонных лиц.
Ниц опущены только двое...

Воет публика!

В диких хлопках
Впопыхах летят дамы с цветами,

С ртами, раскрытыми плотоядно.
Парадно смотрят артисты на зрителей,
Родители холят детей устало.
Встала... Люстра вспыхнула ярко —
Жарко!

Жалко... Жалко.

«Чёрное кольцо очень вам к лицу...»

Чёрное кольцо очень вам к лицу...
Я хотел узнать: много подлецу
За такую вещь принято платить?
Впрочем, пустяки, я могу забыть
О дурных шагах молодой вдовы...
Я готов любить!
Не готовы... Вы?!

Весенняя лихорадка

1

Пустоглазая! Злая, пошлая!
В кутежах ночных закалённая.
Как случилось так? Дело прошлое...
Голова моя воспалённая.

Как задумаюсь – грусть-тоска берёт:
Одичаю с ней через год-другой...
Кошкой ластится, да понятно – врёт,
Брошу всё к чертям, растопчу ногой!

Злюсь и мучаюсь гадкой близостью,
Уходил не раз – возвращаюсь вновь,
Соблазнился дух сладкой низостью,
Чумовым вином замутилась кровь.

Только хватит уж! Опостылела
Красота её омертвеляя,
Зря верёвку-мечь лестью мылила —
Не придёт за мной нынче Белая.

Но удавка та неразлучна с ней,
Не попался я – попадёт другой...
Не спасёт души миллион огней,
Хоть по всем церквам изогнись дугой,

Всё равно в аду очищенья ждать,
Знает всё сама, вот и бесится...

Уплыла луна в перелесок спать,
Водрузив рога мужу месяцу...

2

Не смешно совсем вспоминать о том,
Как болел душой, сердцем мучился,
Как вокруг неё петли вил котом,
Петухом в глаза глупо пучился.

Улетела вдаль, только – хвост дугой,
Поуняться бы, да не маяться,
Ведьмой родилась, отойдет Ягой,
Не осмелится и покаяться.

Интересно мне: для чего живёт?
Ведь ни радости, ни тоски в глазах,
Никого не жаль, ничего не ждёт,
По ночам – в чаду, по утрам – в слезах.

Одного хочу – поскорей забыть,
Поиграл с огнём, образумился.
Не смогла она королевой быть...
Так чего же я пригорюнился?

3

Не пойму сейчас, как прочёл я, вдруг,

По глазам её обезумевшим,
Что не первый я, не последний друг,
Да и первый был ловким юношей.

Далеко в лесах расцвела она,
Не таясь людей, перемен ждала,
Не глотала дым, не пила вина,
Всё глядела вдаль, да венки плела.

Он пришёл и взял – так обучен был...
Ни к чему теперь вспоминать о том.
Отрезвился взгляд, жар в груди простыл.
Расскажу о всём как-нибудь потом.

Но не в этом суть, непонятно мне
Отчего заснуть не могу теперь:
То мелькнёт она в золотом окне,
То тихонько, вдруг, постучится в дверь,
Наваждение то уж который год
Заставляет ждать повторенья сна...

А виной всему – одуревший кот...
И ещё весна... И ещё – весна!

Из цикла «Вдали от паркета»

«Ты грустишь у меня на плече...»

Ты грустишь у меня на плече
Непонятно о чём и о ком,
Но при яркой, холодной свече
Сердце друга – сверкающий ком,
Что не тает в ладонях твоих...
Вечер скучен, как бал для двоих,
Полюбивших друг друга вдали
От паркета – в траве и пыли.

Бал

Извините, мадам, я не в духе.
Вы поймёте, вы знаете как
Распускают различные слухи
Про таких неприличных бродяг.

Мне не нужно от вас наставлений,
Для чего они дерзкой душе?
Я из тех неприятных явлений,
Что не сносят румяных клише.

Вот поэтому бездарь и бука,
Вон, глядите, воротит лицо.
Здесь у вас – всё обычная скука...
Я пойду, освежусь. На крыльцо.

«Злато-серебро покупал тебе...»

Злато-серебро покупал тебе,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.